Глава 58

Сюй Кан посмотрел на дочь. В отличие от ее спокойных глаз, его взгляд был полон осуждения, уклончивости, страха и глубоко скрытой уязвимости.

Время, будто остановилось в этот момент. Казалось, что прошло много времени, но в то же время, словно промелькнуло одно мгновение. Сюй Кан аккуратно завязал шнурки. Когда он туго затянул красивый узел бабочки, то решительно ответил:

- Папа - полицейский, и я не позволю преступникам оставаться безнаказанными, - с этими словами он встал, и от его высокого тела исходило удушливое чувство подавленности.

Но Цзя Хуэй, казалось, вообще ничего не чувствовала, задав новый вопрос так, словно спрашивала о погоде:

- А как же тетя?

Зрачки Сюй Кана сузились, руки дрожали. Теперь он напоминал человека, который потерпел поражение во всех линиях обороны, став очень уязвимым.

Холод под глазами Цзя Хуэй просочился внутрь него. Она убрала ногу, отступая назад и создавая дистанцию между ними:

- Так умерла моя мать…

Сказав это, Юнь Сянсян все еще улыбалась, как это делала бы её героиня. Ее янтарные глаза заблестели. Улыбка со слезами на глазах заставляла людей грустить – именно её девушка сейчас транслировала.

Атмосфера между отцом и дочерью мгновенно изменилась. Глаза Цзя Хуэй постепенно становились холоднее. Ее сила по сравнению с бессилием Сюй Кана представляла собой резкий контраст.

- Замечательно! - Линь Цзялян поднял вверх большой палец.

- Ты была великолепна, - Гао Фэн тоже посмотрел на Юнь Сянсян.

Он намеренно изменил атмосферу. Не говоря уже о такой молодой девушке, как Юнь Сянсян, даже актер, который много лет тренировался в этой индустрии, почувствовал бы себя

угнетенным. Но она не только не поддалась ему, но ее взгляд был многообещающим в этой сцене - достаточно острым, чтобы втянуть в него ее противника, то есть, Сюй Кана.

- Спасибо, учитель Гао, - поблагодарила Сянсян, эмоционально выйдя из роли.

Эта способность мгновенно входить в требуемое состояние героини вызывала восхищение опытного Гао Фэна. В молодом поколении все более и более редко встречались такие актеры, как Юнь Сянсян.

После того, как режиссер, сценарист и главный герой одобрили актрису, Юнь Сянсян успешно получила роль Цзя Хуэй.

Съемки должны были начаться 25 июня. Но у Юнь Сянсян также началась учеба в начале сентября. С Линь Цзяляном было легко разговаривать, и он согласился позволить ей ускорить съемки, чтобы это не задерживало ее учебу. Контракт не мог ждать, пока Юнь Чжибинь подпишет его, поэтому Хань Цзин подписал его от имени Сянсян.

В Гонконге не очень высоко платили актерам. Несмотря на то, что Хань Цзин дала ей десять миллионов за роль Ся Хун, Линь Цзялин заплатил только 1 700 000 гонконгских долларов до уплаты налогов. В итоге, её зарплата составляла около миллиона китайских долларов после уплаты налогов.

Однако Юнь Сянсян не чувствовала недовольство или разочарование по этому поводу. Ведь если бы не забота о Хань Цзин, то начинающей актрисе не заплатили бы и такой суммы.

Этот фильм не требовал многого от Юнь Сянсян, потому что весь фильм был сосредоточен не на ней одной, в отличие от «Университетской мечты». До тех пор, пока она не получила травму и ее фигура не изменилась после старта съёмок - все было в порядке. Иных условий Линь Цзялян не требовал от неё.

Следующие полмесяца девушку либо лично сопровождала Хань Цзин, либо назначенный ею водитель, который возил её по всему Гонконгу.

По своим физическим данным Сянсян была из тех, кто быстро толстеет, поэтому она вообще не сидела на диете и ела все вкусное вместе с Сун Мэн и Ли Сянлин на улицах во время прогулок. Помня о своей семье, девушка купила много редких пищевых добавок, желая отправить домой вместе с подругами, когда их каникулы окончатся.

Живя в Гонконге, Юнь Сянсян познакомилась с сыном Хань Цзин - семилетним мальчиком, который был очень милым. Он хорошо говорил по-английски, и девушка радовалась возможности вспомнить иностранный язык.

Цинь Лан был очень не по годам развитым ребенком. Он был также очень вежлив, уже излучая

ауру сына дворянина в свои семь лет. В конце концов, это и понятно, ведь он был старшим внуком самых богатых семей Гонконга. Общительный Цинь Лан, не успел с мамой поздороваться, как стал поклонником Юнь Сянсян. Он торчал рядом с девушкой каждый день. Когда он смотрел на неё, то напоминал щенка, ожидающего, когда его накормят. Когда мальчик стоял перед Сун Мэн и Ли Сянлин, он был гордым молодым мастером. Сун Мэн даже не могла ущипнуть его маленькое личико и потискать, что приводило ее в уныние, а ведь так хотелось, что руки сами тянулись.

Однако молодой мастер Цинь получил элитное образование, у него было всего четыре дня отдыха в месяц. Он использовал их, чтобы провести их с матерью.

Но короткие каникулы мальчика быстро подошли к концу. Он крепко держался за подол юбки Сянсян, когда его забирал дворецкий семьи Цинь. Если бы не обещание Сянсян подождать его в следующем месяце, он бы отказался ехать.

- Этот маленький сопляк никогда не был так привязан ко мне, проведя четыре дня с тобой, - Хань Цзин наблюдала за удаляющейся машиной. Хотя она улыбалась, в ее глазах была печаль.

После столь долгого пребывания Сянсян в доме режиссёра, она примерно знала причину развода Хань Цзина. А причина оказалась тривиальной, и даже она с ней сталкивалась в своей прошлой жизни – муж нашёл любовницу. На ее стороне стояли отец и свекровь. Они звонили раз в неделю, но Сянсян никогда не видела отца Цинь Лана.

Говорят, что когда они развелись, тесть Хань Цзин ясно заявил, что сын может иметь столько женщин, сколько захочет, но пусть даже не думает называть кого-то своей официальной женой. Вероятно, это было сделано для того не затронуть в будущем статус Цинь Лана как единственного официального наследника семьи Цинь.

Таким образом, стресс и ответственность на Цинь Лане были особенно тяжелыми. Сердце Юнь Сянсян болело за него.

http://tl.rulate.ru/book/51844/1657783